Задумавшись, я не заметил, как мы вышли в вестибюль. По нему шаталось около сотни людей в вируальных очках разной степени битости. Ну, точно, тусовка левой фракции зла. Когда-то они ввели моду на рваные джинсы, а теперь на битые визоры. И ведь уверен, большинство из них не понимает, что именно они символизируют.

- А где ваши коты? - спрашиваю нашего провожатого. Он обсох и следовал за нами с радостным видом сдавшего экзамен студента.

- Какие коты? - пугается он.

- Чёрные, большие, с которыми в трамвай не пускают. Ну, что ты вылупился? Вы все в битых очках, даже дамы, а ты, вообще в аутентичных пенсне. Ты знаешь, что это означает?

Мы не спеша идём к закрытым дверям на противоположной стороне. У меня стойкое ощущение, что я в театре, ожидаю звонка для входа на спектакль. Наш спутник не спешит отвечать, но поняв, что я от него не отстану, сдаётся.

- Это стало модным в этом сезоне...

- А, так у вас тут не конференция детей лейтенанта Коровьва? Жаль. - Мы останавливаемся около дверей. Всем присутствующим на нас глубоко плевать. Что-то они там видят сквозь свои визоры. - Дайка их сюда, - протягиваю левую ладонь, он поспешно снимает и отдаёт свои битые стёкла. Канон, каноном, а постоянно придерживать стволы дробовика пальцами... не то что напрягает, но хочется уже вытащить и устроить им тут исторически выдержанный Doom.

Подношу пенсне к глазницам маски. Да, они тут все живут в своей реальности. Все мужчины превратились в дьяволов, чья эволюция ещё не открыта, а женщины в высших суккубов. Обстановка тоже изменилась - вместо обычного вестибюля передо мной предстал зал готического собора с фресками. На них в стиле авангардного суперкубизма показаны все этапы известных на данный момент веток адской эволюции.

- Знаете, - поворачиваюсь к вампиру, предлагая ему визор, - я думал, что иду на бал к Сатане, а попал на приём к Гудвину.

Владимир так же, не надевая, подносит стёкла к глазам, оглядывается, хмыкает и возвращает пенсне его владельцу.

- Думаю, вы правы. Но поговорить с ним всё равно стоит.

- Конечно, - я толкаю дверь, она не заперта. Мы входим, закрывая её перед носом нашего Вергилия.

Сатанинская церковь не впечатляла. Возможно, они все средства вбухали в её визуализацию и

потому все приходили в неё в очках, а может за этим скрывалась какая-то концепция о красоте лжи и неприглядной правде?

Слева и справа разделённые центральным проходом стояли скамейки без спинок. Красная дорожка по центру вела прямо к сцене с жертвенным столом, на котором развалившись полулежал демон в белом костюме с синим галстуком и козлиными, почти как у моей маски рогами. Судя по ним, он давно прошёл третью эволюцию.

Рядом, спиной к нам, стоял невысокий чувак в красной рясе с логотипом Бафомета на спине. Когда он повернулся на звук открывшейся двери, я узнал в нём здешнего епископа, хотя на рекламе, призывающей стать спонсором чёрной мессы, он выглядел более высоким.

- Господа, - говорю я, направляясь к ним по проходу, - у меня для вас пренеприятнейшее известие!

- А оно не может подождать? - вежливо спрашивает епископ. - Месса скоро начнётся. И у нас есть специальная зона ожидания...

- Кто вы? - перебивает демон.

Не люблю необразованных слуг зла. Среди защитников добра они ещё могут сойти за нищих духом, но не знающие классики апологеты зла мгновенно превращается для меня в элегантные шорты быдло. Ну, им же хуже.

- Мы из ассоциации любителей импульсного оружия. До нас дошли слухи, что ваша церковь стоит за запретом его применения в городах! - Подхожу к ним, смотрю на епископа. Владимир молчит сзади. Потерял мою мысль?

- Уверяю вас, наша церковь не имеет никакого...

Демон взрывается облаком кровавых ошмётков.

- Простите, - смотрю в глаза епископу, опуская обрез, - я вас перебил?

Молчит. Тоже потерял мысль? Значит самое время, донести до него свою.

- Вы слышали, что Бог любит большие батальоны? - Начинаю издалека я. - А чем, по-вашему, большие батальоны отличаются от маленьких и небольших? Тем, - убеждённо трясу перед лицом сатаниста дробовиком, - что у них больше оружия! А значит, чем больше у батальона оружия, тем больше его любит Бог!

С другой стороны, мы точно знаем, что один пулемёт Он, - поднимаю обрез вверх и показываю

стволами в потолок, - любит больше любого пистолета! Это значит, Бог любит не количество оружия, а его поражающую способность! А какое ручное оружие обладает самой эффективной поражающей способностью в замкнутом пространстве? Импульсное! Значит, пока мы находимся в доме или в церкви, Бог будет отдавать предпочтение импульсным дробовикам!

И зная это, - навожу ствол ему в живот, - как мы можем быть уверены, что к запрету их применения в городе не приложили руку главные враги нашего Господа?

Епископа начинает потряхивать, он опирается на стол, но рука скользит по поверхности, залитой демонической кровью, отчего он чуть не падает.

- И ко всем грехам, - киваю на напарника, - мой друг, не даст соврать, ваша церковь пытается провести закон, ограничивая охоту вампиров какими-то социальными баллами! А ведь если бы Бог хотел защитить извращенцев, Он просто привёл бы к власти демократов! Так что, кто, кроме вас пойдёт на такое разрушение скреп нашей Великой Империи? Знаете, что сказал бы Бог на ваши инсинуации с его реальностью?

Набираю в грудь воздуха и по памяти, на одном дыхании цитирую Джулса Уиннфилда: «И совершу над ними великое мщение и свое наказание яростное над всеми теми, кто замыслит отравить братьев моих и узнаешь ты, что имя мое - Господь, когда совершу над ними свое мщение!»

На последних словах дробовик упирается в лоб сатанисту и тот падает на колени. Может ноги ослабли, может, склонился перед величием вечной классики, а может просто эффективно ушёл с линии разброса шрапнели?

- Стойте! - Тихонько кричит он. - Хорошо! Вы правы! Но я тут, ни при чём! Наша церковь стала членом Альянса Демократического Сопротивления! Это решение сверху! Мы вынуждены помогать им в продвижении их законопроектов! Нас попросили провести ограничения на вампирскую охоту! Но, ни я, ни кто из нас не имеет ничего против вампиров! Но такова политика демократической партии! А она составляет большинство в нашем Альянсе! Запрет же оружия это давняя их мечта! Не только импульсного, а всего! Но это необходимое зло! Ради власти! Это же политика!

Поворачиваюсь к Владимиру. - У вас остались вопросы к обвиняемому? - Тот смотрит на епископа как на кучу отходов жизнедеятельности банты. Качает головой.

Чудно.

- А теперь, позвольте вернуться к тому, с чего я начал. К пренеприятнейшему для вас известию. Мне нужно срочно связаться с руководством ада, а на мои письма оно, почему-то не отвечает. Поэтому я отправлю послание через вас. Когда окажетесь внизу, объясните, что я могу отправлять им курьеров, либо пока мне не ответят, либо пока в сатанисткой церкви не кончатся епископы.

- Я не могу этого сделать, - возмущённо отпихивает стволы дробовика от своей головы, епископ.

- Почему? Вам это будет не сложно!

- Потому что я атеист и не верю в ад!

- Это конечно странно, но, то, что вы в него не верите, не помешает вам в него попасть.

- Нет, вы не понимаете! Я не сделал ничего дурного!

- Вообще-то поклонение Сатане обеспечивает попадание в ад вне зависимости от того, веришь ты в него или нет, и делал ли ты что-то кроме этого или нет.

- Но я не поклонялся дьяволу! Мы просто использовали его имя, чтобы разводить тех, - епископ нервно махает рукой в сторону ожидающих мессу спонсоров, - лохов. Это же благое дело!

- Так вы жулики? - удивляется вампир.

- Естественно, - пожимаю плечами я, - последние... примерно пятнадцать веков большинство религиозных боссов - жулики. Вне зависимости от возглавляемых ими конфессий. Таковы законы рынка, как только церковь, начинает зарабатывать деньги на вере своей паствы, к власти в ней приходят те, кто наиболее успешен в этом деле. В средние века это были интриганы, отравители и прочие религиозные авантюристы. А в наше миролюбивое время там всем заправляют обычные жулики.

- Но в отличие от тех проходимцев, - вклинился в наш разговор лже сатанист, - мы выжимаем деньги у явно нехороших людей! Это же две большие разницы, разводить на бабки обычных верующих и богатеев, желающих поиграть в сатанизм! Это другое!

- Согласен. - Опускаю обрез, - с этой точки зрения я вас не рассматривал. Но тогда вы не будете возражать, если я попрошу вас пожертвовать на благое дело то, что было добыто нечестным путём у нехороших людей? Для восстановления кармы и всеобщего равновесия.

- И тогда, - уточняет, поднимаясь с колен вновь обретший уверенность в завтрашнем дне жулик, - у вас отпадёт необходимость связываться с адом?

- Разумеется. Деньги, сами по себе зло и связываться с другим злом будет перебором. - Убираю дробовик в петлю подмышкой и высвечиваю на браслете голограмму своего недавно открытого счёта на Ферме тамагочи. Епископ активирует свой браслет, и я наблюдаю как у небольшой, оставшейся после моих покупок, суммы увеличивается количество нулей. - Ну, - обращаюсь к епископу, - если вы не имеете к нам никаких претензий, мы, пожалуй, пойдём.

- Какие могут быть претензии?! - Взмахивает руками счастливый епископ, - Ради Бога!

Владимир задумчиво следует за мной на балкон. Ну, я могу его понять. Он-то думал, что их противником будет небольшая секта, а оказалось, целый Альянс демократических повстанцев. Учитывая, что у нас Империя, то перспектива борьбы с живучими как тараканы, накачанными до бровей демократической пропагандой, повстанцами лично меня не вдохновляет. Хорошо хоть, они, даже в случае безоговорочной победы умудряются пролюбить все полимеры. Но это не моё дело.

- Это была проверка или вы действительно хотели связаться с Люцифером? - спрашивает вампир, выходя за мной на балкон.

- Вы же слышали, что у них происходит. - Выбираю на меню браслета код своего таксиста. Теперь, когда его вызывают из дома, он может подлететь ближе. - Сатанисты легли под демократов. А Люцифер всегда боролся за свою власть. Понятно же, что его подменили.

- Кто?

- Кванты, кто же ещё. Сначала делали симуляции языческих богов, а теперь и до ангелов, падших и не очень добрались. Вот выйдет новый План Квантума, сами увидите.

- Что? - Вампир явно перегружен информацией.

- Откроется эволюция в ангелов и демонов. Не тех демонов, которые есть сейчас, а настоящих. Вас подвести?

Такси влетело прямо на балкон и зависло на высоте его перил, открыв пассажирскую дверь вниз, превратив её в удобный пандус. Это как-то связано с очередным законом о парковке, а может таксист просто не хотел тут задерживаться. Или решил, что мне нужно отсюда быстрее убраться? Надо дать ему на чай.

- Нет, спасибо, я своим ходом. Вы, как понимаю, выберете эволюцию в демона?

- Нет, демоном не буду и вам не советую. У них всё руководство уже создано и все высшие должности поделены. Да и у ангелов та же фигня.

- Не хотите попробовать путь вампира?

- Насколько я помню, если ты не олигарх, то в высший мрак простым вампирам не пробиться?

- Так действительно было долгое время, - улыбается явно высший вампир, - но как раз перед новым Планом, Чёрный Совет решил дать шанс всем желающим... Небольшой шанс.

Посмотрите на досуге, - протягивает мне чёрную визитку с золотым кодом. Потом подходит к балкону, садится на перила, и одним касанием превратив цилиндр в шлем Бэтмена, падает спиной вниз.

Сажусь в такси. Его тоже заказал через Ферму, так что определённая анонимность гарантирована. Конечно, как и в случае с Запрещённой сетью, созданной квантами, чтобы недовольные их властью люди тихонько выпускали пар среди единомышленников и не болтали чего не положено там, где не надо, это было фикцией. Но фикцией надёжной.

До тех пор, пока я не планирую государственный переворот или теракт, меня не тронут. Иначе Фермой перестанет пользоваться криминал и снова разбежится по сотням анонимных форумов. А так, все в одном месте, все получают всё что хотят. Пока не перейдут определённую черту. И все в выигрыше.

Люди получают возможность покупать и продавать всё что угодно, кванты получают возможность выдавать миссии человеческим наёмникам в материальном мире, а служба безопасности Империи сразу отсеивает 99,99% всех антисоциалов, за кем надо следить. За теми, кто пользуется услугами Фермы, следить не надо. Её хозяева сами проследят, чтобы все, кто угрожают привлечь к их бизнесу имперское внимание, больше ничьего внимания никогда не привлекали.

А как ещё жить в обществе, где каждый твой вздох документируют тысячи следящих датчиков с ИИ?

Спускаемся вниз, к свету рекламы.

Теперь у меня есть деньги на продвинутую сферу эволюции. Но времени в обрез. И повторять ту цепочку размышлений, что привела меня в непопулярную расу в новом мире, не хочется.

Пролетаю мимо вездесущей на этом уровне рекламы Терры. Самый главный и самый популярный мир магической Вселенной. Попасть туда можно либо выиграв в лотерею, либо отслужив двадцать лет в космодесанте. Но последние традиционно выбирают Империум в техническом Квантуме.

Третий способ, и именно этот вариант рекламируется с десятков гигантских виртуальных экранов, - попасть на Терру в теле гнома. И зарабатывать на реальную жизнь на подземных заводах, плавающих в раскалённой магме внешнего ядра планеты.

- Есть и другой способ, - тихонько говорит из браслета Локи.

- Ты научился читать мысли?

- После того как ты полминуты пялился на рекламу Терры?

- Не то чтобы я туда собрался, но какой ещё способ?

- Выбрать одну из самых непопулярных рас.

- Нет, голубые мурлоки плохо соотносятся с моей внутренней идентичностью.

- Там не только мурлоки, но я имел ввиду предложение твоего нового знакомого.

- Ты уже считал информацию с визитки?

- Нет. Просто проанализировал его слова и поискал в Сети. Они запускают три новых вампирских субрассы. Прикол в том, что они относятся к низшим кровососам и там надо сильно постараться, чтобы эволюционировать до нормального вампира.

- А в чём смысл?

- В том, что за них пока никто не играет, в том, что они дают редкие способности, которые остаются при переходе на ветку нормальных вампиров и в том, что они имеют доступ на Терру. Как и на любую игровую планету, вне зависимости от её ранга и возраста.

Интересно. Смотрю на городские огни. Мы уже спустились на первый городской уровень, это от пятидесятого до сотого этажа. Ниже селятся только биоботы.

В нормальном обществе наверху жили бы светлоликие элои, а всякие морлоки периодически вылезали бы из подземелья, чтобы восстановить социальную справедливость. Но у нас подобных проблем не было. Чем ниже в социальной иерархии находился человек, тем больше времени он проводил в квантовой симуляции. И тем меньше проблем доставлял жителям высших этажей.

Правда, это правило не распространялось на биоботов, принимающих материальный мир за единственную настоящую реальность. У них даже появилась своя религия, учащая, что вся наша жизнь - игра.

Сейчас не стоит этим забивать голову. Через месяц всё это будет не важно. Вернее всё неважное сгинет, а с тем, что останется, будем разбираться. Такси садится перед остановкой метро. Расплачиваюсь с водителем, как и обещал себе, с надбавкой. Снимаю плащ, заворачиваю в него маску, выхожу, прикрывая получившимся свёртком обрез. Это нулевой уровень, тут следящей аппаратуры не может быть в принципе, но паранойи много не бывает.

С тех пор, как биботов прировняли к людям, полиция очень быстро демонтировала все датчики слежения в местах их проживания. Ведь для статистики уничтожение бота перестало отличаться от убийства человека. Но кто сказал, что следить может только полиция?

Вот сейчас перед входом в трубу метрополитена стоит небольшая ботобанда в пять рыл в квазикожаных доспехах с оружием, рождённым в результате извращённой связи фэнтези и киберпанка.

Подхожу к перилам. Внизу, через пять десятков этажей видны старые дороги, заваленные мусором. Биоботам там ещё лет на сто работы гарантировано. Кидаю свёрток вниз, стреляю в него. С лёгким шипением плащ с маской разлетаются облачком пыли.

Паранойя шепчет, что от дробовика тоже нужно избавиться, но она же говорит, что без него входить в метро на уровне, где любые насильственные действия считаются ролевой игрой ботов в реальности, а смерть закономерным концом этой самой игры, не очень разумно.

Да, такая вот шизофреничная у меня паранойя.

Может это мир сошёл с ума? А чего ещё от него ждать в Конце Времён?.. Хотя, это можно узнать прямо сейчас.

- Локи, какие субрасы вампиров планируют ввести в игру? - тихо спрашиваю напарника, убирая обрез в карман широких штанов. Если меня остановят, буду цитировать Маяковского. То единственное, получившее популярность стихотворение, что он смог создать, после продажи души коммунистам.

- Упырей, вурдалаков и гулей! - браво рапортует Локи.

- Вся троица это же мертвецы, только бафнутые из-за того, что научились пить кровь?

- Да... теперь, когда ты это так сформулировал, у меня появилось Предчувствие!

- У меня тоже. Но в этот раз надо просто не доводить до Зомби-апокалипсиса. Нам нужно держаться подальше от наркотиков, эволюционных вирусов, зомби-фашистов*... и я перестану писать Прометею.

- Да, я вижу, ты учёл все возможные неприятности?

Пятеро неприятностей, активировавшие свои лазерные бердыши, немного отвлекли моё внимание, так что я не сразу сообразил, о чём говорит Локи. А потом вспомнил, в честь какого закона я выбрал своё человеческое имя.

- Чёрт! Может мне сменить имя?

- По-моему, лучше быть воплощением закона Мерфи, чем его жертвой.

- Если рассматривать всё с такой точки зрения, этот мир обречён.

Помолчав немного, Локи запел:

До свидания, брат! До свидания, родной!

Ты уходишь, но стал путеводною звездой!

Ты всегда понимал смысл гиблых идей,

Но стоял перед фактом отсутствия дней...

Когда я подошёл к любителям больших энергетических секир, он уже пел во всю глотку:

Этот мир еще мертв.

Этот мир еще мертв.

Мертвый мир еще мертв...**

Меня пропустили беспрепятственно. Что не так с этим миром?

* События описанные в 1 томе и приведшие к Квантовому Апокалипсису.

** Мертвый мир - Павел Пламенев.

http://tl.rulate.ru/book/28038/1761512